

Моника Карвацка
(Катовице, Польша)

«ЛЕКЦИИ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» ВЛАДИМИРА НАБОКОВА В ПОЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ

«*Л*екции по русской литературе» Владимира Набокова [2] вызывают постоянный интерес исследователей литературы благодаря присущему им инновационному подходу к анализу художественного текста, а также оригинальности тезисов, поставленных часто вопреки существующим литературоведческим и критическим интерпретациям произведений русской классики. «Лекции» оказываются очень полезным пособием для преподавателей истории русской литературы в работе с польской (и только польской) аудиторией — студентов привлекает необычность, «контroversийность» многих суждений автора «Дара». Преподаватели используют набоковские интерпретации произведений русской классики, чтобы показать, что возможны разные подходы к изучению литературного произведения. В «Лекциях» для университетской аудитории Набоков так формулирует цель своих литературоведческих усилий: «Я попытался научить вас трепету эстетического удовольствия, сочувствию не к персонажам книги, но к ее автору — к радостям и тупикам его труда. Наши беседы велись не вокруг книг, не по их поводу: мы проникали в самое средоточие шедевра, к его бьющемуся сердцу» [1, с. 478].

Набоков-преподаватель является интересным феноменом и вызывает размышления относительно того, как учить студента читать русскую классику и как вообще читать литературное произведение. Не-

повторимость его способа преподавания, как отмечает Лена Юркина, объясняется тем, что «в "Лекциях" он остается самим собой, то есть писателем и критиком, в творчестве которого ярко отразились черты русского и европейского модернизма» [4, с. 75]. Между современными польскими студентами и американскими студентами набоковского времени есть нечто общее — и те и другие не могут похвастаться обширными знаниями по русской литературе, правда, у польских студентов есть преимущество — они славяне, и это обеспечивает общность культурного опыта.

Набоков показывает, как совместить в лекции элементарные сведения (например, о жизни и творчестве) со сложными суждениями (собственные размышления преподавателя-писателя о литературном тексте). Эти сложные «инновационные» суждения Набокова как раз и представляют наибольший интерес: чего стоит хотя бы образ Гоголя... вампира, Гоголя — писателя метафизического, создающего новые, неслыханные миры с помощью слова, Гоголя, чье видение мира сопоставляется с важнейшими научными концепциями в физике... Такими гипотезами Набоков вызывает острейший интерес студента, будит воображение, настраивает на необычное восприятие, показывает, что подход к литературному произведению может быть индивидуальным, неповторимым. Он готовит студента к пониманию того, что существуют разные способы интерпретации литературного текста; в будущем этот опыт поможет ему пройти сложный курс истории литературоведения.

И еще один пример, который особенно важен, во всяком случае для польской аудитории. Как известно, Набоков не выносил дидактического подхода к литературе — как к учительнице жизни, по его мнению, великие произведения литературы существуют не для того, чтобы передавать знания о России. Однако к лекции, посвященной Толстому, его кумиру, он присоединяет обширный страноведческий комментарий, включающий большое количество запомнившихся Набокову реалий отечественной культуры. Очень важным, например, является его обобщение о роли интеллигента в русской жизни, с которой читатель знакомится в лекции о Чехове. Опыт показал, что студенты охотно запоминают такие сведения, и более того — они становятся активным знанием, которое в будущем может быть дополнено другими источниками.

Одной из самых интересных концепций, которая нашла отражение в «Лекциях», представляется набоковская «инструкция» чтения — многократное перечитывание текста. Это условие полного понимания и «прочувствования» художественного произведения. «На знакомство

с книгой необходимо потратить время», — убеждает своих студентов Набоков. «Читатель должен замечать подробности и любоваться ими», — заявляет он. Чтобы заняться «подробностями» — а они играют в восприятии литературы важнейшую роль — нужно «второе, третье, четвертое чтение» [2, с. 24, 26]. Тогда «общаешься с книгой» по-настоящему, получаешь ни с чем не сравнимое удовольствие (сравните этот тезис с бартовской идеей чтения как наслаждения).

Эта концепция тесно связана с эстетикой Набокова-писателя: как верно замечает Лена Токер, «особенность эффекта перечитывания Набокова в том, что незамеченные ранее штрихи влияют на осознание и оценки личностей и действий героев не только количественно (понимаем больше), но и качественно (понимаем иначе)» [3, с. 377]. Такое перечитывание русской классики кажется обязательным также на занятиях по литературе, но практика слишком часто обходит это условие. После первичного прочтения студенты, как правило, не замечают многих подробностей, которые необходимы для полноценного понимания текста. Дело здесь не только в психологических деталях, например чеховских, Набоков имел в виду разнообразие языковых особенностей и нюансов: согласно его убеждению, литература это «дело языка, не идей».

Текст должен служить развитию рецептивных способностей, благодаря которым мы можем достигнуть высшего уровня общения с текстом — читательского наслаждения. Студенты, привыкшие к классическим образцам анализа обсуждаемых на занятиях произведений, с интересом знакомятся с интерпретациями Набокова, его опыт может быть полезен и преподавателям — в нем есть идеи, которые актуальны и сегодня.

Список литературы

1. Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. М., 1998.
2. Набоков В. Лекции по русской литературе. М., 1996.
3. Токер Л. Набоков и этика камуфляжа // Владимир Набоков: pro et contra. СПб., 2001. Т. 2.
4. Юркина Л. А. Лекции В. В. Набокова о литературе // Русская словесность. 1995. № 8.